Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Чкаловская коммуна

Орган Чкаловского областного и городского комитетов ВКП(б) областного и городского Советов депутатов трудящихся

№ 249 (5556) Пятница 21 декабря 1945 г.

Цена 20 коп.

10 февраля 1946 года — день выборов в Верховный Совет СССР.

Ознаменуем выборы верховного органа государственной власти новыми трудовыми подвигами!

МЕСТНЫЕ ФАКТЫ—НА ВООРУЖЕНИЕ КАЖДОГО АГИТАТОРА

Неразрывная связь с жизнью всегда отличала большевистскую агитацию, придавала ей могучую силу влияния на массы. Большевистская партия и ее партийные агитаторы в мрачные годы царизма будили революционное самосознание масс, раскрывая перед ними все тяготы бесправного рабочего быта. В период зарождения нашей партии Владимир Ильич ставил перед агитаторами задачу «...слить свою деятельность с практическими, бытовыми вопросами рабочей жизни, помогать рабочим разбираться в этих вопросах». Ленин и Сталин всегда учили партию поднимать революционную активность масс конкретной, боевой агитацией.

Так было в условиях царско-помещичьей России. В советском государстве, где социализм вошел в быт, благородная задача большевистского агитатора заключается в том, чтобы все выше и выше поднимать политическое сознание и активность масс и направлять их на закрепление завоеваний социализма, на умножение наших побед, на борьбу за построение коммунистического общества.

Проявления социализма и могущества советского строя мы видим всюду в многогранной жизни нашего народа—в его геройском подвиге на полях сражений, в доблестном творческом труде, в гигантском росте промышленности, сельского хозяйства, в расцвете культуры. Окружающая нас жизнь, события, участниками которых мы являемся, представляют богатейший материал в работе агитатора. Будни области, города, района должны находить всестороннее и яркое отражение в политической агитации, особенно теперь, в дни предвыборной кампании.

Раз'ясняя избирательный Закон, пропагандируя Сталинскую Конституцию, рассказывая об источниках военно-экономической мощи нашей Родины, агитатор должен постоянно обращаться к местным фактам. Без этого агитация неизбежно выхолащивается, отрывается от сегодняшних задач, не развивает у людей любви к своей области, к своему городу, району, селу — этого драгоценного качества советского патриота.

В самом деле, каким обилием интереснейших явлений наполнены трудовые будни области, какой богатейший материал для политических обобщений они представляют собой, как ярко и убедительно раскрывают они перед массами неиссякаемый родник сил и возможностей советского строя. Возьмем индустрию. До революции Оренбуржье по сути дела не имело промышленности — полукустарные заводики и мельницы — вот, пожалуй, и все, чем могли похвастать царские сатрапы в этом крае.

Облик Чкаловской области за годы революции неузнаваемо изменился. Она стала аграрно-индустриальной. На службу народу поставлены ее богатейшие природные богатства: железная и медная руды, уголь, нефть, золото, асбест, различные соли и т. д. Построены сотни новых заводов, в том числе Южно-Уральский никелевый комбинат, медно-серный завод, нефтеперегонные заводы, составляющие гордость советской индустрии. В 1944 году промышленность области дала продукции на 1.363 миллиона рублей, против 42 миллионов рублей в 1913 году. В предстоящем пятилетии промышленное строительство примет еще больший размах. Только в Чкалове будут построены: опытный завод по переработке горючих сланцев, завод гидравлических прессов, заново отстроятся завод сверл, шелкоткацкая фабрика и другие предприятия.

Еще более разительны перемены в деревне. Колхозный строй преобразил ее коренным образом. До революции в бывшей Оренбургской губернии 14.360 крестьянских дворов (13,6 проц.) совершенно не имели рабочего скота, 42 процента пахотноспособных земель принадлежало помещикам, банкам и монастырям. Сейчас каждый колхоз владеет в среднем площадью в 3.700 гектаров земли — 36 гектаров на каждый двор. Сотни машинно-тракторных станций обрабатывают сейчас колхозные поля. Могущество колхозного строя лучше всего подтверждают показатели работы колхозов в военное время. За 4 года войны колхозы области сдали государству 102 миллиона пудов хлеба, 5 миллионов пудов мяса, 10,5 миллионов пудов молочной продукции, 265 тысяч пудов шерсти и много других продуктов.

Каждый факт из жизни области, каждая цифра роста ее хозяйства и культуры служат замечательной иллюстрацией глубочайших изменений в жизни советского народа, свидетельством неистощимых возможностей советского строя. Взять хотя бы вопросы культуры. Бывшая Оренбургская губерния, как и все окраины царской России, до революции отличалась крайней отсталостью. Грамотное население составляло всего лишь 29 процентов. На всю губернию в 1913 году было только 20 средних школ. Высших учебных заведений не существовало.

Теперь в области не найти такого села, где бы не было начальной школы, и такого района, где бы не было средней школы. Только в школах Наркомпроса обучается 217 тысяч детей, в том числе 79 тыс. человек в 8 и 10 классах. В вузах и техникумах учится 8,5 тысяч студентов. В области работает 7 театров, 64 стационарных кинотеатра, 119 кинопередвижек. В каждом районе имеется радиоузел.

Какую поистине беспримерную работу по культурному строительству осуществила советская власть и как благодарны задачи наших агитаторов показать населению масштабы культурной революции!

Победоносно завершив Отечественную войну, советский народ залечивает глубокие раны, нанесенные стране врагом. Захватывающие перспективы послевоенного строительства и реконструкции народного хозяйства раскрываются перед государством в предстоящем пятилетии.

Где бы ни трудился советский человек, всюду своим трудом он исцеляет военные раны. Орский каменщик Семен Буянов, уложивший за смену 20180 кирпичей, трактористы бригад Сальцева, Голубченко и Федоренко, перевыполнившие годовые планы, профессор Солнцева, готовящая кадры советских специалистов, врач Зайцев, отдающий все свои силы и знания заботе о здоровье граждан, учительница Белихова, любовно воспитывающая подрастающее поколение, актер Агеев, посвятивший свой большой талант народу — все они, как и десятки тысяч других тружеников Чкаловской области, своей работой укрепляют военно-экономическое могущество родного государства.

Рассказывать о трудовой доблести наших людей, о замечательных буднях, наполненных творческой работой масс — почетная обязанность агитатора. Пафос послевоенного труда, славные дела патриотов на заводах, колхозных полях, шахтах, на транспорте, в научной лаборатории для чкаловцев составляет такую же гордость, как и ратный подвиг их земляков-воинов на бранном поле в сражениях Великой Отечественной войны.

Каждый агитатор должен владеть искусством—умело, с душой и инициативой агитировать местными фактами. Присмотритесь к жизни, вслушайтесь в ее могучую, бодрую поступь и раскройте перед избирателями все величие побед социализма. Агитатор должен настойчиво, по крупице собирать местный материал. В этом ему необходима помощь со стороны партийных организаций, Советов, печати. Отделы пропаганды и агитации райкомов и горкомов, партийные кабинеты, районные газеты могут и должны дать систематизированный материал по району. Семинары, консультации агитаторов должны также включать в себя такие материалы.

Весьма полезно практиковать на избирательных участках, предприятиях, в колхозах, учреждениях, учебных заведениях лекции и доклады краеведческого характера, рассказать в них о жизни области, о достижениях промышленности, сельского хозяйства и культуры, о перспективах и задачах дальнейшего развития области, призвать избирателей к новым трудовым подвигам во славу любимой отчизны. В выступлениях с такими докладами и лекциями перед населением должны принять активное участие партийные, советские, научные работники.

Беседа агитатора, лекция пропагандиста, не содержащие в себе местных фактов, оторванные от сегодняшнего дня, от актуальных текущих задач области—плохая беседа, плохая лекция. Конкретность, мобилизующее значение агитации в значительной мере определяются насыщенностью интересным материалом из жизни области, города, района, завода, колхоза.

Местные факты должны быть на постоянном вооружении у каждого агитатора!

Прием И. В. Сталиным г-на Бирнса

19 декабря Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин принял Государственного Секретаря Соединенных Штатов Америки г-на Д. Бирнса.

На беседе присутствовали Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В. М. Молотов и Посол США г-н В. А. Гарриман.

Прием И. В. Сталиным г-на Бевина

19 декабря Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин принял Министра Иностранных дел Великобритании г-на Э. Бевина.

На беседе присутствовали Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В. М. Молотов, Посол Великобритании г-н А. К. Керр и постоянный заместитель Министра Иностранных Дел г-н А. Кадоган.

Агитколлектив партийной организации чкаловских кирпичных заводов широко развернул агитационную работу среди трудящихся по подготовке к выборам в Верховный Совет СССР. Руководит агитколлективом опытный пропагандист тов. Столбун. Он организует политическую учебу агитаторов, деятельно помогает им в их большой почетной работе.

НА СНИМКЕ: С. И. Столбун.

Фото В. Лашманова.

XIII ПЛЕНУМ ЧКАЛОВСКОГО ОБКОМА ВЛКСМ

18 декабря состоялся очередной XIII пленум Чкаловского областного комитета ВЛКСМ, обсудивший итоги и решения XIV пленума ЦК ВЛКСМ по вопросу участия молодежи в проведении выборов в Верховный Совет СССР. Доклад сделал секретарь обкома ВЛКСМ тов. Кушко.

В работе пленума принимали участие секретари горкомов и райкомов комсомола.

С большой речью выступил на пленуме обкома секретарь областного комитета ВКП(б) тов. Денисов.

Пленум принял соответствующее постановление по обсуждавшемуся вопросу.

ХЛЕБ—В ЗАКРОМА РОДИНЫ

САРАКТАШ. (По телефону). С каждым днем в районе все шире развертывается работа по подготовке к выборам в Верховный Совет СССР.

В эти дни колхозы стремятся быстрее выполнить свои обязательства перед государством, больше сдать хлеба в счет погашения прошлогодних долгов и сверх плана. Колхозы имени Куйбышева, «Красный Октябрь», первого Федоровского сельсовета, «Свобода», «Ким» отметили предвыборные дни завершением годовых планов хлебозаготовок, сдачей зерна сверх плана.

Колхозники сельхозартели «Свобода» вывезли на склады Заготзерно 500 пудов хлеба сверх плана, колхоза имени Максима Горького — 750 пудов. По 200 пудов зерна в счет погашения прошлогодних долгов за это время сдали колхозы «16 партс'езд», «Свет труда», «13 лет Октября».

П. ГОЛУБЕВ.
Редактор районной газеты.

СОРЕВНОВАНИЕ РЕМОНТНИКОВ

Среди ремонтников Оренбургской МТС широко развернулось социалистическое соревнование в честь выборов в Верховный Совет СССР. Первенство занимает бригада, которой руководит тов. Чикенев.

Бригада взяла на себя обязательство — к 1 января 1946 года отремонтировать три трактора. Первый трактор вышел из ремонта 15 декабря, через несколько дней будет закончена сборка еще двух машин.

Хорошо трудятся в бригаде трактористки-комсомолки тт. Новосельцева, Кочегарова, Малышева. Замечательно работают многие кадровые рабочие. Слесарь коммунист тов. Бухтояров изо дня в день дает по две-две с половиной нормы, слесарь тов. Карпов выполняет задания на 150—180 процентов, по полторы нормы вырабатывает токарь тов. Головко.

Т. ПОЛОСИНА.
Редактор газеты «Знамя социализма», Чкаловского района.

СОБРАНИЕ МОЛОДЕЖИ

В селе Наумовка, Бугурусланского района, состоялось собрание молодежи, посвященное выборам в Верховный Совет СССР. Участники собрания прослушали записанный на патефонных пластинках доклад товарища Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном с'езде Советов о проекте Конституции СССР.

РОСТ НАСЕЛЕНИЯ БУГУРУСЛАНА

В гор. Бугуруслане образовано 18 избирательных участков, на пять больше чем в предыдущих выборах в Верховный Совет СССР. Это—результат увеличения населения города. Так, например, большинство домов, расположенных на территории 15-го и 16-го участков, построены в последние 5—6 лет. Там проживают нефтяники, строители, железнодорожники.

Судебный процесс по делу о немецко-фашистских зверствах в гор. Смоленске и Смоленской области

Вечернее заседание 17 декабря

На вечернем заседании продолжался допрос свидетелей.

Свидетельница М. А. Ляхова, заявляет, что находившийся в Смоленске немецкий госпиталь для советских военнопленных, был настоящим «домом смерти», где от голода, истощения, отсутствия лечения ежедневно погибали десятки людей.

Следующим дает показания свидетель С. А. Ладнов, колхозник хутора Титово, Духовщинского района.

— Немцы заняли деревню Титово и сразу же стали грабить и убивать жителей,—показывает он.—29 мая 1942 года все колхозники были изгнаны из домов и согнаны на окраину. Гитлеровцы расстреляли людей около рва из ружей и пулеметов, а деревню полностью сожгли. Сам Ладнов случайно спасся от смерти. Жена и дочь его в этот день погибли. Из 130 жителей хутора Титово уцелело всего 38 человек.

Один за другим проходят перед судом свидетели. Свидетельница А. А. Перебякина, жительница села Каспля, рассказывает о кровавых злодеяниях немцев в этом селе. Гитлеровцы забрали из села 157 человек, в том числе ее мужа и в тот же день их расстреляли.

Свидетельница Н. Г. Виткина, жительница деревни Боровки, Глинковского района, сообщила суду о чудовищных преступлениях фашистских палачей в поселке Глинка, где немцы, согнав в школу много женщин, стариков и детей, учинили над ними кровавую расправу. Маленьких детей убивали ударом об стену, матерей и старших детей расстреливали. Такие же расправы над мирными жителями были устроены в деревнях Мончино и Ляхово.

Свидетельница Е. И. Баранова, жительница гор. Смоленска в 1942 году была насильно угнана в Германию. Она рассказывает о том, какие тяжелые муки испытала по дороге на фашистскую каторгу.

Следующий свидетель, старейший смоленский врач П. И. Кесарев дал показания о зверских насилиях немцев над советскими женщинами и детьми, а также о сознательном уничтожении и ограблении гитлеровцами учреждений здравоохранения.

Допросом свидетеля Кесарева вечернее заседание заканчивается.

Утреннее заседание 18 декабря

СМОЛЕНСК, 18 декабря. (ТАСС). Сегодня на утреннем заседании продолжался допрос свидетелей, которые приводили все новые и новые факты чудовищных злодеяний гитлеровцев.

Свидетельница Т. И. Чихиркина показывает, что уже перед отступлением в сентябре 1943 года немецкие солдаты и офицеры загнали в колхозное овощехранилище села Дудино свыше 170 мирных жителей и сожгли их заживо.

Свидетель С. Г. Антман показывает, что немецкие военнослужащие без причины хватали мирных жителей независимо от их пола и возраста, доставляли в комендатуру или другие германские карательные органы, где во время допросов подвергали мучительным пыткам и затем уничтожали. Антман сам подвергался пыткам в гестапо и лишь случайно спасся от смерти. В селе Каспля немцы повесили 3 мужчин, зацепив крючьями за челюсти. Люди погибли медленной смертью в страшных муках.

Свидетельницы А. П. Гришанова и П. Е. Денисова в своих показаниях дополнили новыми фактами картину страшных злодеяний, совершенных фашистскими бандитами на территории Смоленской области. Пытки, расстрелы мирных жителей, грабежи, сожжение домов—все это осуществляли гитлеровские палачи в каждом населенном пункте.

В суд поступило заявление Е. М. Чернышевой, которая явилась жертвой преступных экспериментов немецких врачей-извергов из лазарета № 551, о которых говорил в своих показаниях подсудимый Модиш. Военный Трибунал постановил вызвать Чернышеву в суд для допроса в качестве свидетеля. Е. М. Чернышева показала, что фашистский профессор Мюллер произвел над ней эксперимент, в результате которого она лишилась глаза.

Допрос свидетелей закончен. Председательствующий и государственный обвинитель ставят в заключение ряд вопросов перед судебно-медицинской экспертизой для уточнения обстоятельства умерщвления гитлеровцами советских военнопленных и мирных жителей.

На этом утреннее заседание заканчивается.

Вечернее заседание 18 декабря

Вечернее заседание начинается оглашением акта судебно-медицинской экспертизы, который является ответом на вопросы, поставленные государственным обвинителем. Судебно-медицинская экспертная комиссия, на основании эксгумации и исследования трупов из 87 мест захоронений, установила, что количество умерщвленных советских граждан на территории Смоленска и Смоленской области за период их временной оккупации немцами, несомненно, превышает 135 тысяч человек.

После короткого перерыва с речью выступил государственный обвинитель, старший советник юстиции Л. Н. Смирнов.

Речь государственного обвинителя старшего советника юстиции Л. Н. Смирнова

Свою речь государственный обвинитель начинает с характеристики чудовищных преступлений, содеянных немецко-фашистскими захватчиками в древнем, исконно-русском городе Смоленске.

— Мы слушали на судебном следствии, — говорит он, — показания свидетелей, устанавливающие факты преднамеренного уничтожения немцами города Смоленска. Об этом свидетельствуют сами развалины Смоленска. За 2 года оккупации фашисты разрушили больше, чем 9/10 зданий города, взорвали электростанцию, разрушили мосты через Днепр, вырубили парк культуры и отдыха, увезли в Германию исторический памятник М. И. Кутузова, сожгли дом Красной Армии, взорвали обсерваторию, осквернили древний смоленский Кремль.

Государственный обвинитель приводит выдержку из акта судебно-медицинской экспертизы при вскрытии мест захоронения 5 тысяч советских людей, злодейски умерщвленных немцами близ зданий радиостанции. Профессоры Прозоровский и Смольянинов и старейший судебно-медицинский эксперт доктор Семеновский на вопрос обвинения экспертизе указывают, что число жертв немецких злодеяний значительно превышает 135 тысяч человек.

— Совершив нападение на нашу Родину, — говорит далее государственный обвинитель, — гитлеровские разбойники одной из основных своих целей поставили физическое истребление народов Советского Союза. Это находилось в полном соответствии с преступными так называемыми «расистскими теориями» фашистских главарей, представших сейчас перед судом в Нюрнберге. Материалами дела полностью установлено, что массовое, систематическое и бесчеловечное уничтожение советских людей проводилось на Смоленщине по прямым приказам начальника тыла армейской группировки «Центр» генерала фон Шенкендорф, в соответствии с общими установками и планами верховного гитлеровского командования.

10 гитлеровских убийц, находящихся ныне на скамье подсудимых, пришли на советскую землю вместе с миллионами подобных им гитлеровских солдат — подлых преступников, без сердца и без чести, опустившихся, как справедливо сказал в свое время товарищ Сталин, «до состояния животных», прежде всего, для того, чтобы физически уничтожить народы Советского Союза.

На судебном следствии экспертами, продолжает обвинитель, был полностью охарактеризован арсенал зверских, недостойных человека приемов, которыми немецкие изверги уничтожали советских людей. В этом арсенале — сожжение людей заживо, потрясающие своей холодной жестокостью случаи умерщвления людей во время медицинских экспериментов, умышленное заражение их разного рода инфекциями, умерщвление 5-летних детей путем обескровливания. В этом повинны сидящие перед нами 10 немецких злодеев. За это же отвечают и преступники на Нюрнбергском процессе. Как те, так и другие являются участниками одного и того же сообщничества, как те, так и другие в неравных ролях, но в течение длительного времени состояли в одной и той же преступной шайке. 10 представших перед Военным Трибуналом обвиняемых преступную волю своего начальства неизменно дополняли собственной преступной инициативой, стараясь превзойти друг друга в зверствах и издевательствах над беззащитными людьми.

Обращаясь к истории расстрела 30 тысяч советских военнопленных, конвоировавшихся из Вязьмы в Смоленск, и участия в этом черном деле обвиняемых по данному процессу, государственный обвинитель, основываясь на материалах следствия, заявляет:

— Вайс, Мюллер, Краузе и другие, подобные им, вполне сознательно, без каких-либо принуждений приняли на себя роль палачей, совершали убийства безоружных советских военнопленных, находя в этом удовольствие для себя. Мы воочию увидели здесь, как осуществлялись действиями подсудимых каннибальские установки фашистских главарей. Профессионалы криминалисты встречаются со многими тягчайшими преступлениями. Но редкие из преступлений по своему цинизму и общественной опасности подобны тем, которые были совершены Райшманом и другими подсудимыми.

Обвинительное заключение на Нюрнбергском процессе особенно отмечает факты бесчеловечных экспериментов над военнопленными и мирными жителями, совершаемых немецкими врачами. Анализируя в этом свете преступную деятельность полевого лазарета № 551, в котором работал лекарским помощником подсудимый Модиш, государственный обвинитель подробно рассказал об участии подсудимого в преступных экспериментах. Уголовная история не знала еще подобного рода преступлений!

Подсудимые по данному делу пытались утверждать, что, совершая свои злодеяния, они лишь выполняли преступную волю начальства. Материалы судебного следствия с бесспорностью показали, что Военный Трибунал судит изощренных хладнокровных, исключительно опасных преступников, каждый из которых прекрасно сознавал, что совершает тягчайшие преступления.

Считая полностью установленной, юридически обоснованной ответственность перед уголовным законом всех подсудимых, государственный обвинитель дал подробную характеристику преступлений отдельных обвиняемых. Модиш, награжденный за усердие в кровавых и гнусных преступлениях железным крестом второй степени, не просто убивал советских людей, а старался увеличить физическую и моральную боль подвергавшихся невероятным мукам советских людей. Уничтожение поступавших на излечение советских военнопленных и малолетних детей, превращенных в доноров, было сознательным и преднамеренным. Лично Модиш, как это он сам признал, умертвил не менее 24 советских граждан.

Каждый из подсудимых принимал участие в карательных экспедициях, которые по-существу явились зверской расправой над беззащитным мирным населением, в расстрелах советских военнопленных и гражданского населения, сожжении заживо советских людей, в грабежах.

Уничтожение мирного населения Смоленска, как и других городов Советского Союза, производилось также путем применения так называемых «газен-вагенов» или «душегубок».

Государственный обвинитель пред'являет обвинения всем подсудимым в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. Судебное следствие полностью установило преступность каждого подсудимого в отдельности, и все они должны понести суровое наказание. Их путь, начатый 22 июня 1941 года, может окончится только на виселице.

— С чувством презрения и гнева смотрят на подсудимых присутствующие в зале жители многострадального Смоленска, — говорит прокурор т. Смирнов, — так смотрят на обезвреженных ядовитых гадин.

Весь советский народ ждет вашего приговора, граждане судьи. Злодеи достойны смерти, и пусть смерть падет на их головы во имя святой памяти советских людей, злодейски умерщвленных немецко-фашистскими преступниками, во имя торжества права и справедливости!

После речи прокурора об'является перерыв до следующего дня.

Вечернее заседание 19 декабря

СМОЛЕНСК, 19 декабря. (ТАСС). На вечернем заседании председательствующий предоставляет слово адвокату С. К. Казначееву, защищающему по назначению суда на процессе подсудимых Модиша, Вайса и Эвертса.

В начале своей речи тов. Казначеев подчеркивает, что настоящее дело слушается в дни, когда взоры всего мира прикованы к Нюрнбергскому процессу, где впервые в истории происходит суд народов над зачинщиками самой ужасной из агрессивных войн. В настоящем процессе определяющим фактором является то, что все обвиняемые представляют собой типичных представителей германской армии. На примере их преступной деятельности раскрывается звериное людоедское лицо гитлеровской армии, которая не являлась армией в общепринятом смысле, а представляла собой огромную бандитскую организацию.

— Если мысленно,—говорит далее защитник Казначеев,—всех гитлеровских военных преступников посадить на одну скамью подсудимых и представить себе, что всех их одновременно судит один и тот же суд, то станет ясным, что на одном конце скамьи окажутся главные немецкие военные преступники, на другом же найдут место Модиш, Эвертс и другие обвиняемые по настоящему процессу. Знак равенства не может быть поставлен между всеми этими лицами. Думаю, что злодейские преступления моих подзащитных явились итогом трагической дрессировки и муштровки мысли, которой поневоле изо дня в день они подвергались в гитлеровской Германии.

Основываясь на этом, защитник высказывает надежду, что теперь, когда победоносно завершена Великая Отечественная война,—к его подзащитным не будет применена высшая мера наказания.

Адвокат Н. П. Белов, признавая чудовищность злодеяний своих подзащитных Киршфельда, Генчке и Райшмана, просит суд о снисхождении.

Защитник Гаудияна и Винклера адвокат Н. Т. Сидоренко, подробно разбирая ход судебного следствия, указывает, что преступления его подзащитного Винклера менее тяжки, чем преступления других обвиняемых по данному делу.

В своей речи он характеризует своих подзащитных как жертвы гитлеровской пропаганды, которая уничтожала в немцах совесть, мысль, человечность.

Защитник просит суд учесть молодость его подзащитных, полное признание подсудимыми их злодеяний.

Отметив, что подсудимых Мюллера и Краузе толкало на совершенные ими преступления командование немецко-фашистской армии, адвокат А. А. Луговской указывает, что военные преступники должны понести возмездие. Однако защитник просит суд о снисходительности к подзащитным Мюллеру и Краузе.

После речей защиты председательствующий предоставляет последнее слово подсудимым.

Подсудимый Модиш признает себя виновным в совершении инкриминируемых ему преступлений. Подсудимый просит, однако, о смягчении наказания.

В своем последнем слове подсудимый Киршфельд просит суд учесть, что он искренее раскаялся во всех совершенных им преступлениях, и смягчить наказание.

Подсудимый Вайс говорит, что два года пребывания в плену дали ему возможность об'ективно осмыслить чудовищные преступления, которые он ранее совершал. Их нельзя простить. Однако он просит суд принять во внимание его раскаяние.

Подсудимые Мюллер, Гаудиян, Генчке, Райшман и Эвертс, признавая себя виновными в совершенных преступлениях, просят суд о смягчении приговора.

Выслушав последние слова подсудимых, суд удаляется на совещание для вынесения приговора.

* * *

В ночь на 20 декабря председательствующий председатель Военного Трибунала генерал-майор юстиции А. Д. Горячев огласил приговор по настоящему делу.

Военный Трибунал признал доказанной виновность подсудимых Киршфельд Роберта, Модиш Рудольфа, Вайс Вилли, Гаудиян Курта, Генчке Фрица, Мюллер Эриха, Краузе Вилли, Эвертс Эриха, Райшман Иозефа, Винклер Гейнца в совершении зверств и насилий над мирным советским населением и пленными красноармейцами, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Руководствуясь статьей 4 УК РСФСР и ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР и учитывая степень виновности каждого, Военный Трибунал приговорил: Киршфельд Роберта, Модиш Рудольфа, Вайс Вилли, Гаудиян Курта, Генчке Фрица, Мюллер Эриха, Краузе Вилли—к смертной казни через повешение.

Райшман Иозефа—к 20 годам каторжных работ, Эвертс Эриха—к 15 годам каторжных работ, Винклер Гейнца—к 12 годам каторжных работ.

Приговор был встречен присутствующими в зале суда трудящимися гор. Смоленска единодушным одобрением.

ЗА РУБЕЖОМ

Возмущение в Англии деятельностью английских фашистов

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Агентство Рейтер передает статью обозревателя газеты «Дейли геральд» Джонса, который пишет, что работники английской полиции готовят срочный доклад о появлении на политической арене существовавшего до войны британского союза фашистов во главе с его лидером Освальдом Мосли. Полиция изучает программу «рождественского вечера» этой организации, на котором присутствовали лица, находившиеся во время войны в тюремном заключении в соответствии со ст. 18-б закона об охране государства. Это собрание носило «знакомый истерический фашистский характер со всеми атрибутами—салютами, лозунгами и пением».

Газета «Дейли уоркер» пишет, что английский фашизм «угрожает снова вернуться со всей прежней наглостью, развязностью и антисемитизмом».

«Для Геринга, Гесса, Риббентропа и компании, — заявляет газета,—будет действительно ободряющей вестью, что знамя фашизма снова развернуто в Лондоне и что Освальд Мосли, «кандидат в английские фюреры», вернулся на общественную арену».

Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге

Утреннее заседание 17 декабря

НЮРНБЕРГ, 17 декабря. (ТАСС). Открывая утреннее заседание Трибунала 17 декабря, председатель Трибунала лорд Лоуренс сделал четыре заявления.

В первом своем заявлении лорд Лоуренс отметил, что в печати появились интервью подсудимых, переданные прессе через посредство защитников. Трибунал считает это абсолютно недопустимым и предпримет энергичные меры, чтобы предотвратить повторение подобных случаев. Защита предупреждается Трибуналом против попыток повторить передачу интервью обвиняемых прессе. Защитники должны подчиняться установленным уставом Трибунала правилам, и они не должны использовать свои возможности для связи с подсудимыми в побочных целях. Они должны подходить к осуществлению своей задачи с точки зрения их профессионального долга. Трибунал считает, что все участники этого процесса, имеющего историческое значение, должны понимать свою большую ответственность. Мировая пресса выполняет свой долг, когда она подробно сообщает мировому общественному мнению о ходе процесса, однако представители прессы тоже должны сознавать, что и они несут определенную ответственность.

Остальные заявления посвящены вопросам процессуального характера.

Вслед затем слово получает представитель американского обвинения капитан Гаррис. Свою речь обвинитель посвятил ограблению и германизации германскими фашистами оккупированных территорий Советского Союза. Те документы, которые мы сейчас представим, говорит Гаррис, докажут, во-первых, что немецкие заговорщики планировали вывезти в Германию все продукты питания и сырьевые материалы с юга и юго-востока Советского Союза, вывезти все сверх оставляемого на месте абсолютного минимума. Во-вторых, они намеренно и систематически организовывали голодную смерть миллионов русских. Фашисты планировали также систематическое уничтожение промышленности северных районов Советского Союза для того, чтобы остатки русского населения полностью зависели от Германии. Они намеревались включить часть Галиции и все Балтийские страны в состав Германии и превратить Крым, области Поволжья и районы вокруг Баку—в германские колонии.

Затем обвинитель цитирует директиву, изданную подсудимым Герингом для так называемого экономического штаба на Востоке. Эта директива датирована июлем 1941 года. Согласно директиве экономический штаб Востока управлял всей экономикой.

Документ устанавливает ответственность подсудимого Геринга за ограбление Советского Союза. Другой документ, датированный 23 мая 1941 г., т. е. составленный еще до вторжения в Советский Союз, намечает экономическую политику на Востоке.

В этом документе говорится: «Территории Советского Союза, которые дают излишки продукции, расположены в черноземных районах, поэтому изоляция черноземных районов должна предоставить значительное количество зерна в наше распоряжение. В результате можно наметить полное прекращение снабжения всей северной зоны, включая важные промышленные центры—Москву и Санкт-Петербург». Промышленность, говорится далее в этом документе, может быть сохранена только в некоторых плодородных районах. Германия не заинтересована в поддержании производительных сил этой территории, за исключением необходимости снабжать продуктами питания расположенные там немецкие войска. Население этих районов, особенно городское население, должно быть готово к тому, чтобы встретиться с самым настоящим голодом. Нужно будет вывозить население отсюда в Сибирь. Германия извлечет необходимую ей пользу только в том случае, если она будет действовать быстро и сумеет захватить все продукты, необходимые для Германии. Необходимо немедленно захватить скот и передать его армии, а также вывозить его в Германию. Поскольку никаких кормов не будет, рогатый скот и свиньи исчезнут в ближайшем будущем, если немцы все это не захватят для себя, то в самое ближайшее время население использует скот, и Германия не получит никакой пользы.

Далее в документе говорится: «По требованию фюрера нормы мяса должны быть снижены уже к осени, а снабжение немцев должно быть увеличено. Это можно осуществить путем самого жестокого и решительного захвата поголовья скота в России, в особенности в районах, которые удобны для транспортировки этого скота в Германию. В будущем южная Россия должна повернуться лицом к Европе. Излишки продуктов питания она должна обменять на потребные продукты в Германии и в Европе. Мы должны ускорить возвращение к примитивному сельскому хозяйству в России. Многие десятки миллионов людей в этом районе умрут или должны будут выехать в Сибирь. Всякие попытки спасти население от смерти и от голода путем импорта из черноземных районов невозможны, потому что все должно быть вывезено в Европу. Такой вывоз продуктов с юга на север России снизил бы военную мощь Германии. Это должно быть ясно и четко понято. Продовольственное положение Германии на третьем году войны требует, чтобы снабжение вооруженных сил Германии происходило не за счет германских территорий или территорий, включенных в Германию. Это означает, что одна треть вооруженных сил должна полностью снабжаться за счет французских поставок, а остальные две трети, а может быть и немного больше, имея в виду сегодняшнюю численность армии, должны получать продукты питания из восточных пространств. Наша задача заключается в том, чтобы включить русские продовольственные ресурсы в европейский план потребления. Это вызовет, конечно, уничтожение промышленности, а также большого количества населения».

Невозможно, заявляет обвинитель, охарактеризовать варварский план германских фашистов в отношении русского населения более ясно и более жестокими словами, чем это сделано в приведенном документе. Далее в этом документе говорится, что внутреннее потребление России должно быть снижено самыми решительными мерами. Таким образом, продолжает обвинитель, германские фашисты разработали детальный план убийства миллионов невинных граждан. Это было преднамеренное убийство, которое превосходит пределы человеческого понимания. Каждый подсудимый очень хорошо знал об этих целях, когда он совершал преступления, в которых теперь обвиняется.

Затем обвинитель цитирует совершенно секретный меморандум, составленный подсудимым Борманом. Этот документ, датированный 17 июля 1941 г., захвачен контрразведкой Соединенных Штатов. Документ представляет собой запись о совещании, состоявшемся в ставке Гитлера 16 июля 1941 г. На совещании присутствовали Розенберг, Ламмерс, Кейтель, Геринг и Борман. Этот документ раскрывает планы гитлеровских заговорщиков в отношении Советского Союза, а также гнусный обман мирового общественного мнения, который планировали гитлеровцы. Выступивший на этом совещании Гитлер заявил: «Очень существенно скрыть наши цели от всего мира. Важно, чтобы только мы сами знали, чего мы хотим. Наша задача никоим образом не должна осложняться опубликованием излишних деклараций. Такие декларации были бы излишними, поскольку мы можем сделать все, когда мы имеем силу. То, что мы говорим миру, должно определяться тактическими соображениями. Мы должны в данном случае поступать точно так же, как и в случае с Норвегией, Данией, Голландией и Бельгией. В этих случаях мы также не говорили о наших целях. Надо продолжать поступать так же. Поэтому мы снова будем подчеркивать, что мы были вынуждены оккупировать эту страну, управлять ею и обеспечить безопасность определенных районов, что это было в интересах самих жителей этих районов, дабы обеспечить для них порядок, продовольствие, возможность передвижения и т. д. Мы должны говорить миру, что все это делаем мы для этих жителей. Вместе с тем это не остановит нас в деле проведения таких мер, как расстрелы, выселения и т. д. Однако мы никого не хотим без необходимости делать нашими врагами. Поэтому мы будем поступать так, как будто бы мы выполняем какую-то миссию. В то же время мы должны совершенно ясно сознавать, что мы никогда не покинем этой страны. Поэтому наше поведение должно быть следующим: мы не должны делать ничего такого, что помешает окончательному урегулированию этого вопроса, и готовиться к установлению нового порядка тайно, и, кроме того, должны подчеркивать, что мы являемся освободителями. Крым должен быть освобожден от всех иностранцев и должен быть заселен только немцами. Бывшая австрийская часть Галиции должна стать германской территорией. Наши теперешние отношения с Румынией достаточно хороши, однако никто не знает, как они сложатся в будущем. Это мы должны принять во внимание и в соответствии с этим наметить наши границы. Ничто не должно зависеть от доброй воли других народов. Мы должны устраивать наши отношения с Румынией в соответствии с этим принципом. В соответствии с этим принципом мы должны отрезать гигантский кусок пирога согласно нашим потребностям и для того, чтобы мы были в состоянии: во-первых, господствовать, во-вторых, управлять и, в-третьих, эксплоатировать. Русские начинают сейчас партизанскую войну в тылу нашей линии фронта. Эта партизанская война имеет некоторое преимущество для нас. Она дает нам возможность уничтожить всякого, кто сопротивляется нам. Должны быть осуществлены следующие принципы: никогда больше не должна существовать возможность для создания какой-либо военной силы западнее Урала. Эта цель должна быть осуществлена, даже если для ее достижения потребуется воевать 100 лет. Каждый преемник фюрера должен знать: безопасность нашей империи будет обеспечена только в том случае, если не будет существовать никакой чужеземной военной мощи западнее Урала. Только Германия принимает на себя задачу защиты этого района от всех возможных опасностей. Нашим железным принципом является: никто кроме немцев не имеет права носить оружия».

Далее в записи говорится: «Фюрер подчеркивает, что все Балтийские страны должны быть включены в Германию. В то же время Крым, включая значительную часть территории, расположенной севернее Крыма, также должен быть об'явлен германской территорией. Этот район должен быть настолько большим, насколько это возможно». «Фюрер подчеркивает далее, что Волжская колония также должна быть включена в состав германской империи, а также район вокруг Баку. Последний район должен стать германской концессией (военной колонией!)».

Далее обвинитель цитирует инструкцию Розенберга для рейхскомиссаров в Прибалтийских странах и Белоруссии. В этой директиве говорится, что рейхскомиссары должны создать из этих стран германский протекторат и германизировать там население. Балтийское море должно стать внутренним морем Германии. Нежелательные элементы должны быть уничтожены. 16 сентября 1941 года состоялось совещание, в котором участвовали Геринг, Бакке, генерал Зейдель, генерал Нагель и другие. На совещании обсуждался вопрос об эксплоатации оккупированных Германией советских районов. В своем выступлении Геринг провозгласил следующий принцип снабжения: в первую очередь, раньше и больше других, должны снабжаться войска на фронте; во-вторых, войска на вражеской территории; в-третьих, войска, расположенные внутри Германии; в-четвертых, гражданское население Германии и только после этого—население оккупированных территорий.

В качестве доказательства вины обвиняемого Розенберга обвинитель цитирует декрет Гитлера о назначении Розенберга министром по делам оккупированных восточных территорий. Кроме того, он цитирует речь Розенберга, в которой последний заявляет, что главная задача заключается в том, чтобы кормить германский народ: «Мы не видим никаких оснований брать на себя какие-то обязательства и кормить русских людей». В этой речи Розенберг также заявил, что правила Гаагской конвенции, касающиеся ведения войны и управления оккупированной территорией, неприменимы к СССР, поскольку СССР должен рассматриваться, как уничтоженная страна. Таким образом, Розенберг признает, что заговорщики нарушили Гаагскую конвенцию.

В доказательство того, что немецкие промышленники и финансисты оказывали помощь Гиммлеру в осуществлении его программы эксплоатации и порабощения народов оккупированных стран, обвинитель цитирует обнаруженное в Кельне в архивах банкира барона Курта фон Шредера письмо к Гиммлеру. В этом письме говорится: «Мой высокочтимый рейхсфюрер, с огромной радостью я узнал о вашем назначении имперским министром внутренних дел, и я использую эту возможность для того, чтобы выразить вам мои сердечные поздравления по случаю занятия вами нового поста. В руководстве делами этого министерства нужна сейчас твердая рука и все, особенно ваши друзья, восприняли с величайшей радостью весть о том, что именно вас фюрер назначил на этот пост. Будьте уверены в том, что мы сделаем все зависящее от нас для того, чтобы помочь вам. Я очень рад сообщить вам, что ваши друзья снова решили в этом году предоставить в ваше распоряжение для «специальных целей» один миллион рейхсмарок. Точный список лиц, участвующих в сборе этого фонда, я вам вскоре вышлю. Примите, пожалуйста, мои лучшие пожелания, а также пожелания моей семьи. Остаюсь преданный вам. Хайль Гитлер! Ваш фон Шредер».

Это письмо датировано 27 августа 1943 года. 21 сентября 1943 года Шредер направил Гиммлеру новое письмо, в котором говорится: «Дорогой рейхсфюрер, очень благодарю вас за любезное письмо от 14 этого месяца, которое сделало меня счастливым. При сем я препровождаю вам список лиц, участвовавших в сборе фонда в один миллион марок в ваше распоряжение. Этот фонд собран кругом ваших друзей. Мы были весьма рады оказать вам некоторую помощь в выполнении ваших специальных задач. Посылаем вам, дорогой рейхсфюрер, выражение пожелания счастья. Остаюсь преданный вам. Хайль Гитлер! Шредер».

К письму Шредера приложен список германских промышленников, которые внесли деньги в фонд Гиммлера. Этот список не был на суде зачитан обвинителем. В списке перечислены следующие имена: Бингель — владелец «Сименс-Шуккерт Верке»—100 тысяч марок, Флик—владелец средне-германского стального треста—100 тысяч марок, государственный советник Гельферих—германо-американское нефтяное общество, Раше из дрезденского банка, Рейнгардт из коммерческого банка в Берлине, Шредер—100 тысяч марок и другие.

После перерыва председатель Трибунала Лоуренс предоставляет слово представителю американского обвинения полковнику Стори, который посвящает свою речь приведению доказательств, относящихся к преступлениям руководящего состава гитлеровской партии. Гитлеровская партия, говорит он, была движущей силой общего заговора. Ее руководящий состав ответственен за планирование и осуществление преступлений против мира и человечности. Ответственность членов руководящего состава фашистской партии более велика, чем вина армии их последователей, которой они руководили. Обвинитель подробно останавливается на структуре гитлеровской партии. Эта структура была пирамидальной. Во главе гитлеровской партии стоял «фюрер». Ему подчинялись рейхслейтеры. Из числа подсудимых рейхслейтерами были: Розенберг, Ширах, Фрик, Борман, Франк, а также покончивший с собой Лей. Кроме того, было 40 гаулейтеров. Гитлеровская заграничная организация рассматривалась как «гау». Таким образом, насчитывалось 41 «гау». Насчитывалось 808 крейслейтеров, 28.376 ортсгруппенлейтеров, 89.378 целленлейтеров и 463.048 блоклейтеров. Таким образом, вся Германия была покрыта сетью фашистских лидеров, которые следили за каждым шагом населения.

Обвинитель цитирует официальные гитлеровские издания, в которых определялись задачи гитлеровских чиновников разного ранга. Он цитирует также выдержки из устава гитлеровской партии и официальные высказывания гитлеровцев о задачах гитлеровской партии. Эти цитаты доказывают преступный характер гитлеровской организации.

На этом утреннее заседание Трибунала 17 декабря заканчивается.

Вечернее заседание 17 декабря

НЮРНБЕРГ, 17 декабря (ТАСС). На вечернем заседании Трибунала представитель американского обвинения полковник Стори продолжал представление Трибуналу документов о гитлеровской верхушке.

Организационной основой гитлеровской партии, говорит он, был принцип «фюрерства», на котором было построено все руководство германским государством сверху донизу. Утверждалось, что народ не может управлять сам собой, им должен управлять человек, который прошел гитлеровскую школу руководства. Только такой человек имел право занимать руководящие посты. Гитлеровская верхушка образовала касту носителей власти (хохайтстрегеров), представлявших гитлеровскую партию в той области, над которой они властвовали. Носитель власти обязан был наблюдать за всем, что происходило в его области. Носитель власти имел право использовать организации гитлеровской партии, а также штурмовые отряды, гитлеровскую молодежь, эсэсовские и другие организации для проведения необходимых мероприятий.

Переходя к статистическим данным о руководстве гитлеровской партией, полковник Стори говорит, что общее число руководящих гитлеровцев в Германии составляло около 700 тысяч человек, причем если бы в эту группу включить всех функционеров партии, то численность этой группы достигла бы двух миллионов человек. Анализируя далее построение и деятельность руководящего состава гитлеровской партии, обвинитель говорит, что вся гитлеровская верхушка является участницей заговора.

Руководство этой партии целиком подчинило себе германское государство, превратив его в орудие своих преступлений. Руководящий состав гитлеровской партии виновен в заговоре против мира, в подготовке и развязывании агрессивной войны, во всех военных преступлениях и преступлениях против человечности.

Конкретизируя содержание преступлений, совершенных руководством гитлеровской партии, полковник Стори указывает на то, что гитлеровские главари виновны в разжигании антисемитизма в стране, в организации еврейских погромов, в арестах и убийствах тысяч и тысяч ни в чем не повинных евреев.

Далее прокурор заявляет, что руководящий состав гитлеровцев отвечает за организацию убийств летчиков Союзных наций, чьи самолеты были сбиты над немецкой территорией. Он цитирует приказ Гитлера от 10 августа 1943 года полиции ни в коем случае «не вмешиваться в расправу населения» с летчиками, совершившими посадку на парашютах.

Подытоживая эту часть своей обвинительной речи, полковник Стори заявляет, что гитлеровская верхушка грубо нарушила Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными.

Преступления фашистской верхушки были поистине многообразными. Обвинитель отмечает, что гитлеровцы не только разгромили профсоюзы, но и захватили все их имущество. Он приводит письмо Розенберга Борману, в котором говорится, что гаулейтеры не только не должны мешать конфискации профсоюзного имущества, но обязаны возглавить это дело.

Обвинитель подчеркивает особую ответственность верхушки гитлеровской партии из числа так называемых рейхслейтеров и гаулейтеров.

Нарушение законности было у гитлеровцев системой, обвинитель приводит документ, показывающий, что гитлеровское министерство юстиции имело специальное соглашение с полицией, разрешающее полиции не заботиться о соблюдении законности. 5 ноября 1943 года было издано распоряжение о том, что нормы закона совершенно неприменимы при рассмотрении дел поляков, русских, украинцев и других уроженцев восточных территорий.

Далее обвинитель останавливается на борьбе гитлеровской верхушки против церкви и священнослужителей.

Многочисленными документами обвинитель показывает, что гитлеровцы нападали на церкви, громили и грабили священнослужителей в оккупированных странах, загоняли их в концентрационные лагери, морили голодной смертью и избивали.

На этом вечернее заседание закрывается.

Утреннее заседание 18 декабря

НЮРНБЕРГ, 18 декабря. (ТАСС). На утреннем заседании Трибунала 18 декабря продолжалось выступление представителя американского обвинения полковника Стори. Обвинитель приводит документы, относящиеся к преступлениям руководящего состава гитлеровской партии. Руководящий состав гитлеровской партии непосредственно участвовал в конфискации церковной собственности.

Сразу же после прихода к власти гитлеровцы начали преследовать и громить независимые профсоюзы. Роберт Лей, как рейхслейтер и руководитель так называемого «трудового фронта», по инструкции Гитлера начал разгром профсоюзов и конфискацию их имущества. Помещения профсоюзов в Германии были захвачены штурмовиками и эсэсовцами, а профсоюзы были распущены. На заводах гитлеровские ячейки взяли в свои руки всю собственность и все фонды профсоюзов. 19 мая 1933 года был издан декрет, согласно которому рабочим запрещалось вести переговоры с предпринимателями. Гитлеровцы назначили на заводах своих уполномоченных, которые узурпировали права рабочих и явились одним из основных рычагов усиления эксплоатации германского рабочего класса. Гитлеровцы навязали принцип «фюрерства» в промышленных предприятиях, согласно которому предприниматель должен был быть «вождем» на предприятии, а рабочие—его последователями.

2 мая 1933 года гитлеровцы создали так называемый «трудовой фронт» во главе с Гитлером в качестве почетного шефа и Робертом Леем как фактическим главой этой организации. На работу в «трудовом фронте» были посланы активные гитлеровцы, которые должны были обеспечить там соответствующее поведение рабочих.

Руководящий состав гитлеровской партии, констатирует обвинитель, несет также ответственность за разграбление в европейских странах сокровищ искусства. В целях разграбления предметов искусства и других ценностей европейских народов, гитлеровцы назначили специальный штаб во главе с Розенбергом. В создании этого штаба, а также в разграблении ценностей и произведений искусства активно участвовали подсудимые Кейтель, Геринг, Франк, генеральный штаб германской армии, штаб верховного командования вооруженных сил, гестапо и «СС».

Обвинитель пред'являет Трибуналу каталог произведений искусства, награбленных Франком в Польше. Этот каталог был найден в доме Франка близ Мюнхена. В каталоге содержатся названия картин, написанных знаменитыми голландскими, французскими и испанскими художниками, список редких книг и т. д.

Многие произведения искусств, украденные гитлеровцами в Польше, были розданы Гитлеру, Герингу и другим фашистским главарям. Европа была, говорит обвинитель, сокровищницей неповторимых произведений литературы и искусства, созданных за две тысячи лет существования цивилизации. В эту сокровищницу ворвалась орда гитлеровских вандалов и начала организованный грабеж. Обвинитель цитирует ряд приказов, подписанных самим Гитлером, в которых излагаются мероприятия, направленные на разграбление произведений искусств в Европе.

5 июня 1940 года Кейтель подписал приказ, согласно которому армейские части вместе с «полицией безопасности» и гестапо должны были произвести обыски во всех государственных библиотеках, музеях и архивах в Голландии, Бельгии, Люксембурге и Франции с целью захвата произведений искусств и уникальных изданий. Деятельность штаба Розенберга распространилась позднее на Украину и другие советские территории, а также на Грецию и Югославию. Штаб верховного командования осуществлял тесное сотрудничество со штабом Розенберга в деле разграбления произведений искусства на территории СССР. 30 мая 1942 года Геринг в письме Розенбергу заявлял, что он сам лично помогает работе штаба Розенберга. Такое усердие Геринга, говорит обвинитель, легко об'яснить, поскольку он сам награбил много этих произведений искусств. Штаб Розенберга воровал не только произведения искусств и литературы, но и другие ценности, в частности мебель, посуду и прочее. Для этой цели проводились систематические обыски. В одном Париже было конфисковано имущество более чем в 20.000 квартир.

Далее обвинитель пред'явил Трибуналу в качестве документального доказательства 39 томов, содержащих фотографии произведений искусств, захваченных штабом Розенберга. Многие из этих произведений искусств были найдены впоследствии американскими войсками в подземной пещере в Южной Баварии. К 15 июля 1944 года гитлеровцы классифицировали награбленные произведения искусств. Список насчитывал 21.903 названия, включая 5.281 картину, 684 миниатюры, 2.477 предметов мебели, 5.825 предметов искусств ручной работы. Эти 39 томов являются при этом далеко не полным каталогом. Обвинитель считает, что понадобилось бы от 350 до 400 томов такого размера, чтобы включить названия всех захваченных гитлеровцами предметов искусств.

Утешительно, сказал обвинитель, что все эти произведения сейчас захвачены союзными войсками и соответствующие люди и организации заняты возвращением этих произведений их законный владельцам.

Установив таким образом вину руководящего состава гитлеровской партии в разграблении произведений искусств в Европе, а также вину отдельных подсудимых, обвинитель демонстрирует диаграмму, взятую из изданной гитлеровцами книги под названием «Лицо партии». Эта диаграмма показывает, что гитлеровская партия осуществляла полный контроль над жизнью каждого немца, начиная с 10-летнего возраста.

Вслед за этим обвинитель переходит к вопросу о преступлениях германского имперского правительства. Имперское правительство в условиях гитлеровского режима стало основным орудием гитлеровской партии и начало осуществлять политику этой партии. В имперский кабинет были включены гитлеровские заговорщики. Всего было 48 министров. 17 из них, включая отсутствующего Бормана, являются подсудимыми на этом процессе. 8 считаются умершими.

На этом утреннее заседание заканчивается.

Вечернее заседание 18 декабря

НЮРНБЕРГ, 18 декабря. (ТАСС). На вечернем заседании Трибунала 18 декабря полковник Стори продолжал представление документов обвинения, разоблачающих преступный характер бывшего германского имперского правительства. Помимо обычного имперского кабинета, Гитлер создал в 1938 году тайный кабинет. В декрете об образовании этого нового учреждения Гитлер писал, что он создает его для помощи ему по вопросам иностранной политики. Председателем кабинета был имперский министр барон фон Нейрат, а членами—имперский министр иностранных дел Риббентроп, прусский премьер-министр, имперский министр авиации, главнокомандующий военно-воздушными силами генерал-фельдмаршал Геринг, заместитель «фюрера» имперский министр Рудольф Гесс, имперский министр пропаганды Геббельс, имперский министр и начальник канцелярии Ламмерс, главнокомадующий генерал фон Браухич, главнокомандующий военно-морским флотом адмирал Редер, начальник штаба верховного командования вооруженных сил Кейтель.

Обвинитель привлекает внимание Трибунала к тому, что каждый из членов тайного кабинета был либо имперским министром, либо, как это имело место в отношении командующих вооруженными силами и флотом, заместителем имперского министра.

В 1939 году Гитлер создал еще одну правительственную организацию—совет по обороне государства. В этот кабинет входили те же Геринг (в качестве председателя), Гесс, Фрик, Функ, Ламмерс, Кейтель.

Обвинитель снова подчеркивает, что указанные лица являлись членами обычного кабинета. Различие между обычным кабинетом и советом министров Германии, замечает обвинитель, было совершенно искусственным. Гитлер подбирал в их состав доверенных лиц. Таким образом, все имперские учреждения находились в руках теперешних подсудимых или контролировались ими с помощью подчиненных им лиц.

Стори обращает внимание Трибунала на двух членов совета обороны, которые одновременно являлись членами всех министерств, а именно: на главных уполномоченных по администрации империи и по вопросам экономики. Первый пост занимал подсудимый Фрик, второй—подсудимый Шахт, которого впоследствии заменил Функ. Лицам, занимавшим эти два поста, были подчинены многие другие министерства. Вместе с начальником штаба верховного командования эти лица составляли мощный триумвират, известный под названием коллегии трех. Обвинитель подчеркивает, что эта коллегия, имевшая право издавать законы, играла большую роль в подготовке к войне.

Далее обвинитель сообщает, что, когда было образовано правительство гитлеровской партии, в него входили только три фашиста—Гитлер, Геринг и Фрик.

30 января 1937 года Гитлер единолично и сразу принял в гитлеровскую партию всех членов имперского кабинета, не входивших в нее до этого времени. Таким образом в партию были приняты генерал-полковник Фрич, адмирал Редер, Мейсснер, Ламмерс, Функ, Мильх и другие. В этот же день «фюрер» вручил им золотой партийный значок—высший почетный знак гитлеровской партии. Приведя этот факт, полковник Стори заявляет, что у этих людей была возможность отказаться от вступления в гитлеровскую партию. Однако из всех тогдашних министров это сделал только один—министр почт и перевозок барон Эльтц-Рубенах. Этот министр был вынужден подать в отставку.

Полковник Стори, продолжая обвинение против имперского правительства Германии, напоминает Трибуналу о 25 параграфах гитлеровской программы. Указав, что эта программа составляла политическую основу гитлеровского заговора, обвинитель констатирует, что имперское правительство издало с момента прихода Гитлера к власти до крушения Германии огромное количество законов, которые были призваны придать легальную форму преступным замыслам заговорщиков, изложенным в пресловутых 25 параграфах.

Имперское правительство «узаконило» все погромные и человеконенавистнические меры гитлеровской партии. Одновременно имперское правительство придало «законную» форму политическому террору и разбою гитлеровских банд. Эти законы не только лишили политических противников гитлеровской партии защиты государства против фашистского террора, но и направили все силы германского государства, всего его аппарата насилия на службу гитлеровским гангстерам.

Имперское правительство со всеми его вспомогательными кабинетами и коллегиями, говорит обвинитель, было настоящим гнездом заговорщиков. Имперское правительство подготовило заговор против мира, оно дало директивы к ведению агрессивной войны, оно подстрекало своих подчиненных к совершению многочисленных военных преступлений и преступлений против человечности. Стори указывает, что из 22 обвиняемых 17 были членами имперского правительства. Все они, заключает обвинитель, ответственны за преступную деятельность имперского правительства, за все его так называемые законы, придавшие легальную форму многочисленным и чудовищным преступлениям гитлеровских заговорщиков.

После 5-минутного перерыва полковник Стори переходит к обвинению в преступной организации штурмовых отрядов, которые он квалифицирует как «организованных бандитов начальной стадии нацистского терроризма». Штурмовые отряды, говорит обвинитель, были отвратительным инструментом гитлеровских заговорщиков в их борьбе за захват власти в Германии. Задачи штурмовых отрядов менялись в зависимости от стадии развития заговора. В первый период заговора штурмовые отряды были орудием одурачивания немецкого населения. Они вбивали в головы немцев гитлеровскую пропаганду, прибегая часто не столько к аргументам, сколько к дубинам. В момент борьбы за власть штурмовые отряды выполняли роль гангстеров, состоявших при гитлеровской верхушке. Они громили оппозиционные политические партии, убивали политических противников. После прихода гитлеровцев к власти штурмовые отряды производили еврейские погромы, грабили профсоюзы, арестовывали и избивали всех, кто имел смелость возражать против гитлеровского господства. Штурмовые отряды физически уничтожали противников фашистского режима. Последняя стадия в развитии штурмовых отрядов характеризовалась их активной ролью в создании германских вооруженных сил.

Обвинитель доказывает тесную связь между гитлеровскими заговорщиками и преступной организацией штурмовиков. Гитлер, как известно, был высшим «фюрером» штурмовых отрядов. Его заместитель Гесс занимал выдающееся положение в руководстве штурмовыми отрядами. Подсудимые Ширах, Штрейхер, Розенберг и некоторые другие имели звание обергруппенфюреров штурмовых отрядов, т. е. чин, равный генерал-лейтенанту. Обвинитель приступает к подробной характеристике деятельности штурмовых отрядов на ранней стадии.

На этом вечернее заседание закрывается.

Утреннее заседание 19 декабря

НЮРНБЕРГ, 19 декабря. (ТАСС). На утреннем заседании Трибунала 19 декабря слово получает представитель американского обвинения полковник Стори. Он продолжает приводить доказательства, касающиеся участия организации германских штурмовиков в заговоре против мира и человечности. В 1933 году германским правительством был издан «Закон о единстве партии и государства и об охране этого единства». Согласно этому закону, члены гитлеровской партии и штурмовые отряды, включая подчиненные им организации, являлись руководящими силами фашистского государства. Штурмовые отряды, говорит обвинитель, были главной гитлеровской агентурой. Гитлеровцы не смогли бы осуществить своего заговора без таких организаций, какой являлась организация СА. Функцией СА, говорит обвинитель, было: убивать, грабить и терроризировать своих политических противников. Штурмовики заключали под арест коммунистов и других людей, которые даже только подозревались во враждебности к гитлеровской партии. Далее обвинитель цитирует ряд письменных свидетельских показаний, в которых приводятся факты террористической деятельности штурмовиков.

На специальных курсах, в школах и лагерях штурмовики проходили основательную военную подготовку. В 1933 году организация СА насчитывала 100 тысяч членов, а в 1943 году—уже от 1½ до 2 млн. С самого начала своего существования штурмовики участвовали в военной подготовке Германии, и тем самым они нарушали соответствующие статьи Версальского договора, согласно которым Германия не должна была перевооружаться. Организация СА была построена по армейскому принципу. Она имела отделения, взводы, роты, полки и дивизии, а также кавалерийские и инженерные части, части связи и т. д.

Затем обвинитель переходит к определению индивидуальной вины обвиняемого Геринга в деле создания штурмовых отрядов и руководства ими.

На этом утреннее заседание 19 декабря заканчивается.

И. о. ответственного редактора В. А. ШУРЫГИН.

ОБЛДРАМТЕАТР. 21 декабря—Так и будет. 22 декабря—Туман над заливом. 23 декабря утром—Туман над заливом, вечером—Так и будет. 24 декабря—Туман над заливом. 25 декабря—Обыкновенный человек.

ТЕАТР МУЗКОМЕДИИ. 21 декабря—Раскинулось море широко. 22 декабря—Веселый петух. 23 декабря утром—Веселый петух. 23 декабря вечером—Сорванец.

Кондратюк Михаил Герасимович, проживающий в г. Чкалове по Извозчичьей ул., дом № 23, возбуждает дело о разводе его с женой Демидовой Антониной Ивановной, проживающей по Извозчичьей ул., дом № 45.

Дело подлежит рассмотрению в народном суде 2 уч. Дзержинского района г. Чкалова.

Таболина Антонина Семеновна, проживающая в г. Чкалове, по ул. Чичерина, 62, возбуждает дело о разводе ее с мужем Таболиным Павлом Тимофеевичем, проживающим—Полевая почта № 53493 «Ы».

Дело подлежит рассмотрению в нарсуде 2 уч. Дзержинского района.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: Ответственный редактор — 2.35, зам. ответственного редактора — 0.43, ответственный секретарь — 0.39, отдел пропаганды — 9.09, промышленный отдел — 8.47, сельскохозяйственный — 9.59, отдел писем — 1.39, отдел иллюстраций — 7.95, ночная редакция — 2.04. АДРЕС РЕДАКЦИИ: гор. Чкалов, ул. 9 Января, 76.

ФВ13266 — Тираж 40.500 Типография «Чкаловской Коммуны», гор. Чкалов, Ленинская, 50. Издат 2204